

Глава 0031 - Первая встреча с Чу Цзы Гуо

Сюй Юнь не мог не заботиться о том, чтобы найти Красавицу Юя, он просто умылся и поспешил найти Ван Безумного Сяо, он уже сохранил свою честь для Божественной Бригады Драконов, Ван Безумный Сяо должен сдержать свое слово и взять его на встречу с Чу Цзыго, что когда-то легендарная фигура, что предатель преступник, который теперь был заключен в специальную секретную тюрьму.

Некоторые вещи было нелегко объяснить, что Сюй Юнь также знал, и, вероятно, это был необъяснимый вопрос о том, почему Чу Цзыго был заключен в тюрьму. Не было возможности объяснить это Сюю Юню, и его обещание, что Сюй Юнь сможет пойти на встречу с Чу Цзыго, также было из чувства назидания и предупреждения, заставив Сюй Юнь осознать серьезность просачивания государственных тайн.

В конце концов, как раз в то время, когда Сюй Юнь был вдали от Божественной Бригады Драконов, Сюй Юнь более или менее был рассказал некоторые секреты о своей личности окружающим его людям. Он также хорошо знал о том времени, когда две девушки ворвались в Бригаду Божественных Драконов в поисках Сюй Юнь в частном порядке, и если бы они на самом деле не были невиновны в том, что не знали об этом, они бы уже были заключены в тюрьму.

То есть, хотя некоторые личности Сюй Юня уже были известны, это не зашло так далеко и не причинило ни стране, ни организации опасности или неприятностей. Это было не столько наказание. И сам Сюй Юнь тоже был понимающим человеком, зная, что нужно делать, а что нет. Ван Фангшуй привел его к Чу Цзыго, чтобы показать Сюй Юнь, что как только он сделал что-то, что угрожало безопасности страны и организации, а также его товарищей, это было то, что случится.

Достижения Чу Цзыго были довольно высоки, но из-за сиюминутной ошибки, которая полностью разрушила его жизнь, если бы не эта ошибка тогда. Он бы уже добился славы и успеха, получив поклонение всех своих младших потомков, но одну ошибку, и он не только потерял возможность получить поклонение своих младших потомков, но и лишился свободы.

Что касается того, что он сделал, Сюй Юнь не спрашивал, и Вансян Сяо тоже не спрашивал, как будто все это было запрещено, и никто не хотел прикасаться к нему. Хотя Сюй Юнь был бы любопытен, он все же сопротивлялся желанию спросить. В конце концов, это не было чем-то славным, и было трудно сказать, что Wan Mad Tsunami даст ему ответ.

Под руководством Wan Mad Xiao, Сюй Юнь и другие поехали в "тайную тюрьму", где останавливался Чу Цзыго. Сказано, что это была тюрьма, но в действительности это было маленькое иностранное здание на окраине Яньцзина, которое можно было случайно продать за сто миллионов юаней в пределах третьего кольца.

Похоже, что у Чу Цзыго было много достоинств. Для него он не был заключен в тюрьму, а находился под домашним арестом, и если бы он не был заключен в эту маленькую виллу с иностранным зданием, вся его жизнь была бы похожа на жизнь любого другого старого пенсионера.

Автомобиль въехал во двор иностранного здания, где находился Чу Цзыго, и несколько охранников, ответственных за охрану автомобиля, отдали честь Ван Мад Сяо и Сюй Юнь, которые вышли из машины. Ван Мэд Сяо кивнул в приветствии, в то время как Сюй Юнь вернул приветствие, прежде чем продолжить следовать за Ван Мэд Сяо в комнату.

Сюй Юнь был удивлен, и в конце концов спросил, когда Ван Мэд Цун собирается открыть дверь: "Шеф, с несколькими людьми и домом... могут ли они присматривать за Старшим Чу? Если бы он хотел уйти, разве это не было бы легко?"

"Если бы культивирование его жизни не было полностью самоуничтожено до того, как оно было уничтожено, он бы действительно не смог наблюдать за ним." Голос Ван Мании звучал немного тяжеловато.

Жизнь культивирования и полного самоуничтожения? Сюй Юнь нарисовал ледяное дыхание, даже когда слушал, сколько мужества потребовалось, чтобы уничтожить все его культивирование? Как эксперт, такая боль с тем же успехом может быть смертью. Дни, когда Сюй Юнь потерял все свое культивирование, уже сварились до такой степени, что он не был ни человеком, ни призраком, так как же Чу Цзыгуо мог удержать это?

"Это то, о чем он сам говорил". Ван Фангшуй сказал перед тем, как открыть дверь: "Он очень хорошо знает, что если он не уничтожит культивирование своей жизни сам, Нуахиа не сможет запереть его". Единственное место в этом мире, которое может запереть его, это тюрьма для преступников на острове Мартифранс. Но он хотел остаться в Хуаксии, чтобы покаяться, это все равно было пожизненным заключением, и он ждал бы смерти, если бы отправился в тюрьму для преступников на острове Мартифранс, а оставаясь в Хуаксии, он тоже ждал бы смерти. Лучше было бы сбрасывать его культивирование и в конце концов оказаться в Варшаве, которую можно было бы считать опавшим листом".

Тюрьма для преступников на острове Мартифранс, это место не было местом, куда любой мог бы пойти, если бы он захотел, каждый из них был преступником и крупным преступником, что тюрьма была разделена на пять уровней, самый низкий уровень глубоководной тюрьмы был еще более страшным, преступники внутри можно было бы считать злыми и злыми людьми, они содержались в тюрьме для преступников, организованных совместно различными странами в ближайшем месте к аду, и они не могли видеть солнечный свет в течение всего дня.

Разумеется, опекунами тюрем были также очень влиятельные солдаты из разных стран, и каждый этаж имел свой уровень охраны. Самый низкий уровень преступников, один уровень тюрьмы, то есть, по крайней мере, седьмой или восьмой уровень супермастеров, чем ниже уровень тюрьмы, тем они сильнее!

Дело не в том, что Чу боялся этой тюрьмы на острове Мартифранс, а в том, что акт самоуничтожения труднее совершить, чем быть заключенным в тюрьму на острове Мартифранс. Он искренне раскаялся и прекрасно знал, что никто не хочет сажать его в тюрьму в Мартифрансе. Это был единственный способ сделать его полностью интроспективным.

Сюй Юнь был переполнен эмоциями, легенда легенда легенда, и делать вещи было так трудно понять ах.

Дверь комнаты открылась, экстерьер выглядел как светлый и блестящий маленький домик, но внутри не было ничего роскошного и качественной мебели, Сюй Юнь даже взглянул на весь зал с первого взгляда. Старик с бритой головой и в серых брюках сидел спиной к ним, со скрещенными ногами, размышляя о своей жизни.

Это нынешнее состояние Чу Цзыго, жесткая кровать, обеденный стол, несколько стульев - все вещи этого небольшого иностранного здания. Об этом попросил сам Чу Цзыго, который сказал,

что он здесь для самоанализа, а не для того, чтобы наслаждаться своими днями! Он должен был наказать себя таким образом.

"Хозяин". Ван Фангшао вдруг заговорил.

Сюй Юнь никогда не ожидал, что Чу Цзыгуо на самом деле станет мастером Вань Маниа Сяо.

"Разве я не говорил, что если все в порядке, не беги на мою сторону." Чу Цзы Го в серой одежде не повернул назад, все еще сидел с лицом на стене, размышляя о чем-то, и примерно через десять секунд молчания снова заговорил: "Кто тот человек, который привел его?".

Только тогда Маньякал Цунами говорил "Сюй Юнь".

"Ох. Значит, это тот ребенок". Чу Цзыго до сих пор не повернул назад: "Малыш, ты видишь, как я выгляжу сейчас, в будущем, не делай ничего в пылу момента". Есть некоторые вещи, которые никогда не следует делать или даже думать, потому что, как только вы коснетесь этого табу, вы должны будете провести всю свою жизнь, покаиваясь. Чья-то жизнь ограничена, и тратить ее на это было бы равносильно тратить ее впустую".

"Слова старейшины Чу, Сюй Юнь помнит их." Сюй Юнь серьезно кивнул головой.

Только тогда Чу Цзыгуо смог вернуться к своим чувствам, старость и потеря культивации оставили плоть Чу Цзыгуо свободной, его лоб покрыт морщинами, а глаза погружены глубоко в розетки.

"Мастер, вчерашнее Элитное Боевое Состязание Особой Войны, все еще победила наша Божественная Бригада Драконов." Маниакальный крик сказал: "Это Сюй Юнь выиграл".

"Малыш, молодец". Чу Цзыго кратко похвалил Сюй Юнь, а затем сказал Вань Маниа Сяо: "Уверен, что ты пришел не просто показать это достижение со мной, верно? Если тебе есть что сказать, просто скажи это".

Ван Фангшао посмотрел на Сюй Юнь и ничего не сказал, но повернул голову в сторону.

Лицо Чу Цзыго проявило некоторое понимание: "Малыш, в чем твоя проблема? Просто откройся мне. Мне нравится заноза в заднице".